

УДК 332.05

В.Г. Орлова

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОГО
РЕФОРМИРОВАНИЯ, РЕГИОНАЛИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Работа посвящена анализу системы инвестиционного обеспечения экономики России в процессе рыночной трансформации, регионализации и глобализации. В частности, рассматриваются факторы и условия трансформации источников инвестирования, преобразование их отраслевой и региональной структуры, формирование рынка стратегических инвестиций. Проведённый анализ показал, что современная система инвестиционного обеспечения российских регионов характеризуется неустойчивостью и сочетанием элементов старой и новой модели, что отличает ее от стационарных региональных экономик.

Инвестиции; рыночные преобразования; трансформация инвестиционного обеспечения; региональное инвестирование; глобализация; прямые иностранные инвестиции.

V.G. Orlova

**TRANSFORMATION OF MODEL OF INVESTMENT MAINTENANCE
OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE CONDITIONS OF MARKET
REFORMING, THE REGIONALISATION AND GLOBALIZATION**

Work is devoted the analysis of system of investment maintenance of economy of Russia in the course of market transformation, a regionalization and globalization. In particular factors and conditions of transformation of sources of investment, transformation of their branch and regional structure, formation of the market of strategic investments are considered. The carried out analysis has shown that the modern system of investment maintenance of the Russian regions is characterized by instability and a combination of elements of old and new model that distinguishes it from stationary regional economy.

Investment; market transformations; transformation of investment maintenance; regional investment; globalization; direct foreign investments.

В любой экономической системе инвестиции создают дополнительные условия для развития основного капитала, который, будучи специфической формой проявления результатов научно-технического прогресса, предопределяет возможность экономического развития. Сложившаяся в российской экономике деформированная модель инвестирования характеризовалась обособленностью финансового и реального секторов экономики и неэффективной инвестиционной инфраструктурой как звеньев механизма трансформации сбережений в инвестиции.

Рыночные преобразования в России привели к пересмотру основных моделей инвестиционного процесса. Теперь, кроме государства, в него включаются различные структуры: отечественные и зарубежные юридические и физические лица, которые могут выступать в качестве прямых или портфельных инвесторов, а также экономические субъекты, содействующие инвестированию – коммерческие банки, финансовые учреждения, поставщики оборудования, агентства по страхованию экспортных кредитов, информационные и консультационные фирмы. Новые условия хозяйствования изменили государственную инвестиционную политику, главной задачей которой становится формирование благоприятного инвестиционного климата для роста инвестиционной активности, оказание поддержки конкурентоспособным производствам, объектам инфраструктуры.

В государственной политике активизации источников инвестирования выделено два направления. Во-первых, оздоровление традиционных источников: собственные средства предприятий, амортизационные отчисления, бюджетные средства, целевые кредиты, средства внебюджетных фондов. Второе направление связано с развитием новых источников: среднесрочные кредиты коммерческих банков, средства от эмиссии акций предприятий, средства пенсионных, страховых и других негосударственных фондов.

Складывание системы инвестиционного обеспечения на макро- и мезоуровне неразрывно связано с трансформацией российского экономического регионализма (с укреплением властной вертикали, переделом ресурсов и полномочий в пользу федерального центра, дальнейшей экспансией крупного бизнеса в регионы, ростом влияния транснациональных сетевых структур и др.) и сопровождается углублением асимметрии в субъектном, отраслевом и территориальном разрезе, усилением конкуренции за инвестиции, актуализирует поиск эффективных форм и механизмов инвестиционного обеспечения российской мезоэкономической периферии [1].

В децентрализации инвестиционного обеспечения наблюдалось расширение самостоятельности хозяйствующих субъектов в использовании инвестиционных ресурсов, а также перераспределение части прав собственности на мезо- и микроуровне. Началось формирование региональных инвестиционных ресурсов за счет прибыли предприятий и организаций, поступающей через налоги и взносы в местные бюджеты и внебюджетные фонды.

Развитие регионального обеспечения имело свои сложности: в одних регионах инвестиционные программы были приостановлены, в результате чего возросли объемы незавершенного строительства, другие оказались в тяжелом положении из-за концентрации в них фондоемких и низкорентабельных отраслей, а третьи – нефтегазодобывающие регионы, пользуясь государственной поддержкой, сумели активизировать инвестиционный процесс и улучшить социально-экономическое положение.

Анализ источников финансирования позволяет выявить региональные особенности инвестиционного обеспечения и определить за счет чего в одних регионах инвестиционная ситуация сложилась более благополучно в отличие от других.

Региональное инвестирование имеет два основных источника: собственные средства субъектов федерации (прибыль, амортизационные отчисления, внутрихозяйственные резервы, средства, выплачиваемые органами страхования) и привлеченные, которые в свою очередь могут быть бюджетными (РФ и региона) и внебюджетными. К внебюджетным относятся: собственные средства предприятий, заемные, средства внебюджетных фондов, индивидуальных застройщиков, иностранных инвестиции, специфические средства.

В результате децентрализации источников финансирования в 1990–2003 гг. инвестиции в основной капитал сократились более чем в 4 раза. С 1996 по 1999 гг. в финансировании инвестиций России преобладает доля собственных средств предприятий, а удельный вес заемных и привлеченных средств снижается. В составе привлеченных средств в 95 % регионов доминируют средства федерального бюджета. С 1998 г. ситуация изменилась: растёт число регионов с преобладанием привлеченных средств. Росло значение государственных целевых программ и национальных проектов.

В 2000–2008 гг. средства федерального бюджета преобладают в объёме привлечённых средств в 54–66 % регионов, причём объём средств региональных бюджетов постоянно снижается, а доля прочих привлечённых средств (средства от эмиссии акций предприятий, средства пенсионных, страховых и других негосударственных фондов) возрастает. Доля банковских кредитов в привлечённых сред-

ствах увеличивается и к 2008 г. они доминируют над бюджетными средствами в 15 регионах, в основном из Центрального округа. Всё это свидетельствует об укрупнении внебюджетных источников инвестиционного обеспечения регионов.

Экономика России, в том числе и за счёт зарубежных инвестиций, развивалась в направлении сырьевого прироста промышленно развитых стран, а её экономическая и финансовая системы стали сверхчувствительными к колебаниям и спекулятивным операциям на мировых фондовых рынках, что проявилось в период финансового кризиса в Юго-Восточной Азии и в России летом 1998 г.

В переходных экономиках необходимым условием роста инвестиций, как правило, выступает повышение нормы сбережений, например, в восточноевропейских странах главной проблемой активизации являлся поиск дополнительных ресурсов для инвестиций (через сокращение госрасходов, стимулирование корпоративных сбережений, рост экспорта), так как в этих странах норма сбережений на 4-5 процентных пункта была ниже нормы накопления [2].

Система инвестиционного обеспечения в России складывается из ограниченного единства источников и методов финансирования (бюджетный, кредитный, комбинированный и самофинансирование). Структурами, реализующими эти методы, являются различные субъекты рынка: инвестиционные фонды, коммерческие банки, бюджеты двух уровней, предприятия, иностранные инвесторы.

В условиях глобализации, которая активизировалась в России в процессе рыночных преобразований, происходит отрыв институтов инвестирования от расширенного воспроизводства основного капитала (реального сектора экономики). Происходит качественный сдвиг в социально-экономической структуре капитала и собственности. Теперь приоритет принадлежит инвестициям, а значит финансовому капиталу, а не производительному. Финансовый капитал как новый базис экономики поставил производительный потенциал в функциональную зависимость от объема и структуры стратегических инвестиций независимо от происхождения финансовых ресурсов (внутренние или внешние) [3].

Мировым регулятором движения всех инвестиций становится финансовый рынок. К настоящему времени сложились все необходимые предпосылки для переориентации предприятий на финансовый рынок как важнейший источник инвестиционных ресурсов. В последние годы динамика развития отдельных секторов финансового рынка заметно опережала общеэкономическую. Сегодня российские рынки стали частью глобальной финансовой системы и подвержены тем же рискам, что и рынки Бразилии, Канады, Венгрии и т.д.

Восстановление ведущей роли капитала связано с усилением роли государства и переходом базисных системообразующих функций от реального капитала (производительного) к финансовому. В рамках развития финансовой экономики государство приобретает свойства одного из макросубъектов этой экономики. Совместными усилиями они формируют рынок стратегических инвестиций, который создает посыл экономического роста, распространяющийся на все сферы и уровни рынка. Рынок стратегических инвестиций становится функцией интенсификации процесса включения России в глобализацию [3].

От отраслевой и территориальной (региональной) структуры капитальных вложений зависит их экономическая эффективность. В развитии инвестиционной структуры в переходном периоде выделились следующие этапы. Первый этап – «созидательной деструкции» – до финансового кризиса 1998 г. (сокращение инвестиционных расходов) – характеризовался интенсивной структурной ломкой: удельный вес производственной сферы в инвестициях упал с 56,7 до 40,5 %, но возросла доля транспорта и связи, торговли, сферы услуг, что было не типично для советского периода инвестиционного развития.

Второй этап – после 1998 г. в инвестиционной структуре резко возросла доля промышленности за счёт топливной составляющей, при падении обрабатывающих отраслей, а в 2001–2003 гг. заметно выросли темпы прироста инвестиций в машиностроении. Особенностью инвестиционного подъёма явился быстрый рост вложений в капитальный ремонт устаревшего оборудования.

Третий этап – с 2003 г. Распределение инвестиций по отраслям экономики изменилось: доля вложений в топливную и пищевую промышленность незначительно сократилась, в торговую и финансовую – стабилизировалась, а в транспортную – стабильно возросла, что соответствует общемировым тенденциям.

Анализ инвестиционного обеспечения на мезоуровне включает отраслевой и региональный аспекты. Последний очень важен для России по причине обширности территории, многообразия условий, а также отсутствия четкой региональной политики. Вследствие этого в процессе рыночной трансформации наблюдалась дифференциация инвестиционного климата, усиливающая неравномерность регионального распределения отечественного и иностранного капитала.

За годы реформ России не удалось привлечь ни ожидавшихся объемов, ни обеспечить надлежащее "качество" иностранного капитала. В целом объем прямых иностранных инвестиций в российской экономике был незначительным и характеризовался неустойчивой динамикой, так как в отношениях с другими странами Россия опиралась на недостаточные конкурентные преимущества (в основном на природные ресурсы).

По оценкам ЮНКТАД Россия отнесена к группе стран с высоким потенциалом привлечения ПИИ и их низким притоком. Стране пока не удалось превратить приток ПИИ в действенный фактор активизации инвестиционного процесса. Она отстает от среднемирового уровня, и от ряда «возникающих рынков» по доле накопленных ПИИ в ВВП (табл. 1).

Таблица 1

Поступление ПИИ в % от ВВП [4]

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Россия	0,7	1,2	1,0	1,7	1,0	0,9	1,0	1,8	2,6	1,7	3,0	4,2	4,2
Китай	4,7	4,6	4,3	3,7	3,4	3,5	3,6	3,2	3,1	3,1	2,6	2,4	2,5
Сингапур	10,5	14,3	8,9	20,1	17,8	18,3	8,2	12,6	18,5	12,9	20,3	19,5	12,9

Базовую основу процесса глобализации составляют торгово-экономическая и финансовая интеграции. Это отразилось и на видах зарубежных поступлений в Россию: с конца 90-х гг. большую долю в иностранных вложениях занимают прочие инвестиции, причём за счёт торговых и прочих кредитов.

В распределении ПИИ просматривается мезоэкономический аспект. Так, в Приморском крае почти две трети накопленных ПИИ осуществляются фирмами из Японии, Республики Кореи, США и КНР. В 1998 г. Россия стала полноправным членом АТЭС, членом которой являются ещё 20 государств (авангард составляют США, Канада, Япония; НИС: Индонезия, Таиланд, Южная Корея, Сингапур, Гонконг, а также Китай). Этому способствует и взаимодополняемость экономик: регион АТЭС богат сырьём и необходимыми России источниками капитала и современных технологий. Россия включается в интеграционные процессы благодаря своим ресурсам, технологии, морскому торговому и рыболовному флоту, телекоммуникациям и рекреационному потенциалу. А территориальная близость стран региона и дальневосточных регионов России способствует хозяйственному партнёрству, в частности, за счёт экономии на транспортных издержках.

Территориальное распределение иностранных инвестиций во многом определяется: 1) сравнительными преимуществами регионов, их оснащённостью традиционными базовыми факторами производства (обильные природные ресурсы,

дешевая квалифицированная рабочая сила, концентрация использующих их отраслей); 2) конкурентными преимуществами регионов (научно-технический и инфраструктурный потенциал, развитость рыночных институтов).

Для иностранных инвесторов из отдалённых государств решающим фактором является экономическое лидерство и инфраструктурная обустроенность территории г. Москвы и области. В Московской области расположено много научно-производственных комплексов и опытно-экспериментальных производств. Здесь самая высокая в России концентрация «наукоградов». Поэтому территориальное размещение ПИИ отличалось их сосредоточенностью (почти 80 %) в Центральном округе, Санкт-Петербурге, Свердловской и Тюменской областях. Анализ обеспеченности иностранными инвестициями показал, что иностранных инвесторов привлекают крупные промышленные и ресурсодобывающие регионы, а также высокая диверсифицированность их промышленности.

Для территориально близких государств эффект соседства позволяет экономить на транспортных издержках (сборка из иностранных комплектующих), информировать потенциальных инвесторов-участников внешней торговли на приграничных территориях, а также координировать и управлять из головного предприятия. Поэтому первые инвестиции ТНК из соседних стран размещаются уже в крупных городах приграничных регионов, а не в г. Москве: в Псковской области преобладают ПИИ из Эстонии и Латвии, в Карелии – из Финляндии, а шведские, датские, голландские и британские инвесторы предпочитают Северо-Западный ФО. Что требует развитой производственной и транспортной инфраструктуры.

В 90-е гг. в мире произошли серьёзные изменения в области производственной инфраструктуры. Началось активное привлечение в этот сектор частного капитала в США, Великобритании, Латинской Америке, странах Юго-Восточной Азии. Новый этап в развитии инфраструктуры требовал гигантских инвестиций (4–6 % ВВП), источником которых всё больше становился частный капитал, при сохранении позиций государства. Именно этот аспект требует в России дифференциации финансовых поощрений по регионам и развития государственных инфраструктурных инвестиций. Государственная поддержка инфраструктуры, её инвестирование ведёт за собой частные инвестиции.

Межрегиональные различия в поступлении ПИИ связаны с закономерностями при выборе первых мест размещения предприятий и дальнейших направлений диффузии зарубежного капитала. Региональные стратегии почти всех инвесторов из стран ЕС описываются схемами иерархически-волновой диффузии (кроме проектов по добыче сырья), которая приводит к постепенному снижению территориальной концентрации иностранного бизнеса в России.

Вследствие иерархически-волновой диффузии, с течением времени, доля г. Москвы как получателя сокращается: удельный вес столицы в годовом притоке ПИИ в 1995–2004 гг. с 50,7 % упал до 19,7 %, а доля Московской области возросла [5].

Анализ специфики освоения зарубежными фирмами российского рынка, показал, что сдвиги в инвестиционных связях России и ЕС определяются не только изменениями инвестиционного климата в регионах и стране в целом, но и действием общих закономерностей пространственной диффузии иностранных капиталовложений: растёт число регионов-объектов ПИИ, усложняется отраслевая структура ПИИ, появляются новые формы инвестиционного взаимодействия.

Таким образом, современная система инвестиционного обеспечения российских регионов характеризуется неустойчивостью протекающих в ней процессов, сочетанием элементов старой и новой модели, что принципиально отличает ее от стационарных региональных экономик.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дружинин А.Г., Джурбина Е. Региональная парадигма экономического развития: фактор межбюджетных трансфертов. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2005. – С. 14-50.
2. Haure P. Investment, Growth and Industrial Renewal in the Transition Economies. March 1997. Edinburg.
3. Евстигнеева Л.П. Экономический рост: либеральная альтернатива. Ин-т междунар. экон. и полит. исслед. РАН. – М.: Наука, 2005. – С. 26-482.
4. <http://stats.unctad.org/FDI/TableView/tableView.aspx>.
5. ЕС и Россия: от прямых капиталовложений к инвестиционному сотрудничеству / Отв. ред. А.В. Кузнецов. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. – М.: Наука, 2008. – С. 47-49.

Статью рекомендовала к опубликованию д.э.н. Т.В. Чернова.

Орлова Влада Георгиевна

Технологический институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге.

E-mail: vlada22@pisem.net.

347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44.

Тел.: 88634371704.

Кафедра менеджмента; к.э.н.; доцент.

Orlova Vlada Georgievna

Taganrog Institute of Technology – Federal State-Owned Autonomy Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”.

E-mail: vlada22@pisem.net.

44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia.

Phone: +78634371704.

The Department of Management; Cand. of Ec. Sc.; Associate Professor.

УДК 3 33:303.7

А.Н. Проклин**СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ
МЕХАНИЗМОМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
УРОВНЯ**

Рассматривается категория хозяйственного механизма в период транзитивной экономики, исследуются объективные основы хозяйственного механизма на региональном уровне, которые приобретают практическое значение для выработки подходов к описанию механизма управления субъектов с общим объектом хозяйствования. Глобализация экономики и развитие международных отношений приводит к необходимости создания национальных корпораций, как источников конкурентных преимуществ для развития инноваций, поиска новых уникальных факторов развития, а также для обеспечения экономической безопасности на региональном уровне.

Управление экономической системой; общий объект хозяйствования; региональный уровень; экономическая безопасность; глобализация экономики.

A.N. Proklin**THE SYSTEM APPROACH TO THE ANALYSIS OF MANAGEMENT
OF ECONOMIC SYSTEM WITH THE GENERAL OBJECT OF MANAGING**

The category of an economic mechanism in transitive economy is considered, objective bases of an economic mechanism at regional level which get practical value for development of approaches to the description of the mechanism of management of subjects with the general object